

ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Агеева Екатерина Александровна,

Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС,
заведующий научно-исследовательским центром социально-экономических и политико-правовых исследований,
кандидат политических наук, доцент,
г. Пятигорск, Россия,
E-mail: kay79@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена некоторым аспектам формирования национальной идентичности современных российских граждан. Автор основывается на концептуальных основах теории согражданства, преломляя ее действие в реализации политики консолидации. Уделяется внимание различным факторам и условиям формирования национальной идентичности.

Ключевые слова:

национальная (гражданская) идентичность, идентификация, институциональные условия, патриотическое воспитание.

Общественно-политическая ситуация в государстве всегда обусловлена внешними и внутренними социально-экономическими, политическими, этнонациональными и конфессиональными факторами. Эти факторы, в свою очередь, используются политическими акторами как для укрепления собственных позиций, так и для обеспечения консолидации общества.

Следует отметить, что после кризисных явлений во всех сферах общественной жизни 90-х гг. XX в., в первое десятилетие XXI в. трансляция ведущими политиками России идей и целей консолидации общества на основе общероссийской гражданской идентичности при недостаточности социально-экономических, политических действий и сохраняющейся маргинальности большинства населения не находила отклика в обществе. Можно было наблюдать феномены консолидации на основе этнической и конфессиональной идентичности. Также в бытовом дискурсе заметны аспекты региональной идентичности, но с оттенком противопоставления «свой – чужие», либо с присутствием дискурсивного негатива: «кавказцы», «москальи», «даги» и т. д. При этом в условиях постиндустриального мира, раз-

мывания социально-классовой идентичности у большинства молодых российских граждан возникли проблемы с самоидентификацией как процессом, определением собственного места и роли в обществе, построением жизненной стратегии относительно места жительства, профессии и, следовательно, национальной (гражданской) идентичности.

В настоящей статье для определения терминологической конвенциональности мы придерживаемся следующих позиций:

– понятие этноса мы используем как исторически сложившуюся группу людей, обладающую общими чертами и стабильными особенностями культуры, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований. При понимании нации мы придерживаемся концепции согражданства. Народ, в свою очередь, согласно Ж.-Ж. Руссо, рассматривается как совокупность активных граждан, объединенных единым прошлым, участвующих в настоящем и заботящихся о будущем, сближающихся, спланивающих в социальном, экономическом и культурном отношениях. В этой связи национальная идентичность рассматривается нами как синоним гражданской;

Конференц-зал

– сложившиеся в России институты межэтнического взаимодействия, исторический опыт проживания этносов в составе СССР формируют важнейший фактор консолидации. Поддержание и развитие усилиями государства и институтов гражданского общества конструктивных межэтнических отношений, формирующейся системы идей национальной идентичности является условием консолидации современного российского общества;

– идентификация как процесс формирования идентичности находится, в первую очередь, в психологическом поле восприятия человеком собственного «Я». Поэтому значимость здесь приобретают субъективные факторы личности. Вместе с тем, процесс идентификации личности и один из его результатов – формирование национальной (гражданской) идентичности – без социальной среды, геополитических аспектов, общественно-политической конъюнктуры невозможны. Именно поэтому мы рассматриваем идентичность в неразрывной связи с географическими, историко-культурными аспектами, социодинамикой политической и социальной систем, политическим режимом и т. п.

Профессор Москвин Л. Б., используя данные результатов опроса россиян, проведенного Институтом социологии РАН в 2011 году, отмечает, что Россия «разделена» на две неравные части. «Одна из них (*большая*) – традиционная, православная, консервативная, патриотически и антизападно настроенная..., получает информацию по каналам государственного телевидения и радиовещания..., поддерживает нынешнюю власть и считает необходимым сохранить сложившуюся в стране ситуацию... «Вторая Россия» – в основном жители крупных городов, с более высоким уровнем образования, европейски ориентированные» [3, с. 5]. В этом же ключе представлены статьи и аналитические доклады таких российских ученых, как М. В. Ильин, В. К. Левашов В. К., И. М. Бунин и др. [2].

Исходя из глубокой экономической, культурной и политической дифференциации и возникает *объективная необходимость* формирования национальной идентичности. Эта необходимость транслируется и культивируется главой государства, членами Правительства, ведущими политиками и известными общественными дея-

телями. Однозначна и неизменна в этой связи позиция Президента РФ В. В. Путина, высказанная в ходе Послания Федеральному Собранию РФ в 2012 году: «...Попытки провоцировать межэтническую напряжённость, религиозную нетерпимость мы должны рассматривать как вызов единству Российского государства, как угрозу для каждого из нас. Мы не допустим появления в России замкнутых этнических анклавов со своей неформальной юрисдикцией, живущих вне единого правового и культурного поля страны, с вызовом игнорирующих общепринятые нормы, законы и правила...» [4].

В институциональном поле эти обращения и действия подкреплены нормативно-правовой базой и созданными официальными структурами. Начиная с 2011 года, в РФ действуют государственные программы, направленные на патриотическое воспитание граждан Российской Федерации (последняя принята в 2010 году Постановлением Правительства от 5 октября 2010 г. № 795 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2011–2015 гг.») [5]. О важности патриотического воспитания и военно-патриотического воспитания, в частности, упоминается и в Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации [6]. Особого внимания заслуживают Утвержденная Указом Президента в декабре 2012 года Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года и Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» [7].

Указом Президента РФ в 2012 году в составе Администрации Президента РФ создано Управление Президента Российской Федерации по общественным проектам, которое призвано «информационно-аналитически и организационно обеспечить реализацию конституционных полномочий президента по определению основных направлений государственной политики в области патриотического воспитания» [8].

Задача патриотического воспитания молодежи и формирования гражданственности у подрастающего поколения включена в учебно-воспитательный процесс. Активно привлекаются к этому Дома дружбы, центры на-

Конференц-зал

циональных культур, национально-культурные автономии, которые объединяют молодых граждан разной этнической принадлежности. Правовой платформой создания условий для развития форм и методов реализации эффективной молодежной политики в субъектах РФ Северо-Кавказского федерального округа выступает Концепция государственной молодежной политики в субъектах РФ, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ [9].

Профессор Аствацатурова М. А. отмечает, что «на современном этапе российская идентичность является важным политическим проектом» и, одновременно «ориентиром гражданского поведения» [1, с. 76].

Таким образом, в России создается комплекс действий, направленных на формирование национальной гражданской идентичности, подкрепленных институциональными и воспитательными условиями, а также субъективными – рациональными и эмоциональными скрепами.

Мировые конфликты последних лет в Ливии, Сирии и особенно на Украине создают условия для укрепления в сознании россиян объективной необходимости национальной идентичности. В политическом дискурсе идентичность приобретает черты способа выживаемости в быстро меняющихся условиях. При этом следует отметить, что появление «образа внешнего врага» формирует лишь временные условия для консолидации общества на основе национальной идентичности, для активизации действий политических акторов, хозяйствующих субъектов, институтов гражданского общества. Фундамент консолидации вряд ли способен укрепиться в этой связи. Так, на смену эмоциональному патриотическому подъему после присоединения Республики Крым и города Севастополя, активной помощи мигрантам с Украины, приходят рациональные мысли о будущем социальном благополучии, которое невозможно без мира и стабильности.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить следующее:

– даже при наличии всех существующих факторов и создаваемых политических условий, целостного комплекса консолидации

российского общества на основе национальной идентичности еще не существует. Согласие дифференцированного общества в любом случае зависит от конкретной ситуации;

– развитие по сути либеральной идеи согражданства, формирования единой российской нации возможно преимущественно при двух основных условиях: повышении социально-экономического благосостояния всего общества и при учете мнения больших и малых этносов, групп, при официальном закреплении особенностей их развития, социально-культурных и политических ориентаций;

– при сохранении среди большинства граждан высокой степени недоверия к деятельности органов власти и негативном отношении к проведенным в 90-е гг. реформам, тем не менее, в российском обществе прослеживается возрождение таких ценностей, как патриотизм, взаимопомощь, справедливость, порядок, что связывается и с деятельностью государства, в первую очередь в лице Президента, и с собственными силами;

– в результате в основе политики формирования национальной идентичности будет лежать синтез этатистских и либеральных идей с приоритетом сохранения и развития единого государства и повышением его роли в мировых политических процессах.

1. Аствацатурова М.А. Российская идентичность в Северо-Кавказском регионе: гражданское содержание и полиэтничные формы. Пятигорск, 2012. С 76.

2. Бунин И., Макаренко Б., Макаркин А. Общество изменилось // Ведомости – 2013. – 8 апреля; Левашов В.К. Резервы социополитической консолидации российского общества (XIX этап мониторинга «Как живешь, Россия?») // Социология власти, 2003. № 6; Ильин М.В. Консолидированность политической системы. Аналитический доклад. М., 2009.

3. Москвин Л.Б. Диалог – важнейший инструмент разрешения конфликтных ситуаций // Социально-гуманитарные знания – 2013, № 6. С. 5.

4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию в 2012 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/17118>.

5. Постановление Правительства РФ от 5 октября 2010 г. № 795 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2011–2015 гг.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/99483/>.

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 1760-р «Об утверждении Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации».

Конференц-зал

Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902020299>.

7. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.minnac.ru/res_ru/0_hfile_1118_1.pdf; Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 года № 718 «О Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160648.

8. Указ Президента Российской Федерации от 20 октября 2012 года № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.graph.document.kremlin.ru/page.aspx.1630683.

9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2012 года № 506-р «Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rg.ru/2012/04/24.

1. Astvacaturova M.A. Rossijskaya identichnost' v Severo-Kavkazskom regione: grazhdanskoe sodержanie i polie'tnichnye formy. Pyatigorsk, 2012. S 76.

2. Bunin I., Makarenko B., Makarkin A. Obshhestvo izmenilos' // Vedomosti – 2013. – 8 aprelya; Levashov V.K. Rezervy sociopoliticheskoy konsolidacii rossijskogo obshhestva (XIX e'tap monitoringa «Kak zhivesh', Rossiya?») // Sociologiya vlasti, 2003. № 6; Il'in M.V. Konsolidirovannost' politicheskoy sistemy. Analiticheskij doklad. M., 2009.

3. Moskvina L.B. Dialog – vazhnejshij instrument razresheniya konfliktov situacij // Social'no-gumanitarnye

znaniya – 2013, № 6. S. 5.

4. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu v 2012 godu. [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://kremlin.ru/news/17118>.

5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 5 oktyabrya 2010 g. № 795 «O gosudarstvennoj programme «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan RF na 2011–2015 gg.» [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/99483/>.

6. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2006 goda № 1760-r «Ob utverzhdenii Strategii gosudarstvennoj molodyozhnoj politiki v Rossijskoj Federacii [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/902020299>.

7. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19 dekabrya 2012 goda № 1666 «O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.minnac.ru/res_ru/0_hfile_1118_1.pdf; Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20 avgusta 2013 goda № 718 «O Federal'noj celevoy programme «Ukrepnenie edinstva rossijskoj nacii i e'tnokul'turnoe razvitie narodov Rossii (2014–2020 gody)» [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160648.

8. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 20 oktyabrya 2012 goda № 1416 «O sovershenstvovanii gosudarstvennoj politiki v oblasti patrioticheskogo vospitaniya» [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.graph.document.kremlin.ru/page.aspx.1630683.

9. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 aprelya 2012 goda № 506-r «Ob utverzhdenii Konceptii gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v sub'ektax Rossijskoj Federacii, vxodyashhix v Severo-Kavkazskij federal'nyj okrug, do 2025 goda» [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.rg.ru/2012/04/24.

OBJECTIVE NECESSITY AND SUBJECTIVE FACTORS OF FORMATION OF NATIONAL IDENTITY

Ageeva Ekaterina Alexandrovna,

Head of the Research Centre for Socio-Economic and Political and Legal Studies,
The North Caucasus institute-branch of the Russian academy of national economy and public administration at the President
of the Russian Federation,
PhD in political,
E-mail: kay79@yandex.ru

Annotation

The article is devoted to some aspects of the formation of national identity of modern Russian citizens. It is based on the conceptual foundations of the theory of co-citizenship, breaking its action in the implementation of a policy of consolidation. It is focused on different factors and conditions of formation of national identity.

Key words:

national (civic) identity, identification, institutional conditions, patriotic education.
